

Моррисон D.

16.07.91

ИЗВЕСТИЯ

- 1991 - 16 марта - с. 8

МОСКОВСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ

ГРУППА «ДОРЗ»

(США, режиссер Оливер Стоун)

Свет ушедшей двадцать лет назад рок-звезды Джима Моррисона и сияние четырех «Оскаров», полученных режиссером Оливером Стоуном за фильмы «Взвоз», обеспечили картине «Дорз» полный зал.

Сюжет ленты, казалось, хорошо известен сегодняшнему среднему поколению, выросшему на песнях легендарной американской рок-группы «Дорз»—«Двери», то есть «Двери восприятия»—так задумала четверка музыкантов название своей группы. Биография Джима Моррисона—в основе повествования. Гибель родителей на глазах у мальчика при автомобильной катастрофе, прикосновение к волшебству поэзии и музыки, рождение группы и ее первой песни. Шквал славы, обрушившийся вместе с наркотиками, алкогольным дурманом и чувственным поклонением молодых; любовь и сексуальное безумие; тяга к прекрасному и бунт против настоящего, скорее, интуитивный, нежели сформулированный, и, наконец, влечение к таинству смерти как символу вечной свободы—все-все переплелись в легенде Джима Моррисона. Он умер от сердечного приступа, уже оставив и музыку, и Америку ради другой великой страсти — писательства. (По стрелкам на Пер-Лашез в Париже легко найти его могилу).

Достаточно строго следя биографии Моррисона, автор фильма на сей раз сбивает свой стиль экранного традиционалиста, каким он предстает в картинах «Сальвадор», «Взвоз» или «Уолл-стрит». «Дорз»—это попытка экранизации сознания творца (Джим Моррисон был прекрасным и певцом, и поэтом), но еще и зримое воплощение нар-

котического ли, алкогольного ли бреда, доводящего до умопомрачения, разрушающего талант, личность. (Тут, увы, не обошлось без кинематографических банальностей). И вместе с тем фильм—снова исповедь поколения, чье взросление пришлось на годы вьетнамской войны. Это—опять личный фильм Стоуна, происходящий из его жизненного пути, определенного той войной.

Оливер Стоун отправился во Вьетнам добровольцем. «Я был дитя холодной войны. Я знал, что Вьетнам пришел, чтобы стать войной моего поколения, и я не хотел избежать ее», — говорил он корреспонденту журнала «Тайм» в 1987 году.

После пятнадцати месяцев 1967—1968 годов службы во Вьетнаме будущий писатель и режиссер вернулся домой с орденом и медалью, со шрамами от двух ранений, с пустой душой, постепенно наполнявшейся яростью, по мере осознания той Америки, которую он увидел дома на рубеже 70-х.

«Я обнаружил: в Америке никто не знал о том, что мы ведем войну... Президенту Джонсону удалось сделать так, чтобы эта война не казалась войной»... Горечь прозрения спустя годы не отпускает режиссера от «войны его поколения», «Взвоз», «Рожденный четвертого июля» — экранизация повести другого ее ветерана Рона Ковика и, наконец, «Дорз» представляют собой своеобразную трилогию, объединенную незримым, закадровым героем — автором.

В последней части трилогии Вьетнам упомянут лишь однажды, в начале. Мелькает антиво-

енный плакат над неистовствующей на концерте толпой, камера оператора не задерживается на нем. «Телевизионная война» тут так и будет откровенно телевизионной. Бомбы над чужой землей пролетят как бы вторым планом, за спинами героев в смазанном свечении экрана. Лишь к финалу ленты очень точно поставленные режиссером перед взором Моррисона проплывают на мониторе кадры-знаки: трупы везде водяного рва в Сонгми, бегущая девочка Ким Фук, обожженная напалмом...

Ни авторы (сценарий Дж. Рэндала Джонсона и О. Стоуна), ни герои не говорят с экрана, чем было для них то пламя. Однако колористика картины властно рождает ассоциации. Почти вся лента решена в оранжевом цвете. По прямой аналогии это возникает из песни «Зажги мой огонь», по собственной режиссерской — из его видения тех лет. Песни-баллады высекают искры опасности, нависшие над сыновьями и дочерьми Америки.

Оранжевый отсвет огня, в котором плавилось поколение, и след оранжевого реактива, изувечившего и победителей, и побежденных, и будущих их детей, — сполохом тревоги окрашены шестидесятые для Стоуна.

Фильм, наверное, разочарует зрителя. Он был обречен на это. Ведь у каждого своя память времени, сопряженная с нежными, страстными, щемящими песнями Джима Моррисона. Хроника нам сберегла беззащитность его взгляда. Вэл Килмер, играющий кумира щедро, размашисто, может показаться несколько brutalным. Да, зритель будет судить картину по законам своего восприятия, «Дорз» — эти двери по-иному раскрывались каждому.

Отчего поэты и звезды умирают так рано?..

Галина ДОЛМАТОВСКАЯ.